

ЛИНГВИСТИКА И УРОВНИ ЯЗЫКА

Г.И. Бубнова

ПРОСОДИЯ В РЕЧЕВОМ ВЗАИМОДЕЙСТВИИ УСТНОЙ И ПИСЬМЕННОЙ ФОРМ ЯЗЫКА

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова,
Москва, Россия; gbournova@mail.ru

Аннотация. Современный грамотный человек существует, говорит и пишет в условиях постоянного взаимодействия устной и письменной форм языка, противопоставлению которых посвящена обширная лингвистическая литература.

Цель исследования — изучить функционирование просодического компонента в процессе дискурсивного взаимодействия этих двух материально разных субстанций, каждая из которых обладает собственным когнитивным механизмом формирования смысла и спецификой его означивания.

Задача статьи выявить и описать просодические средства, используемые говорящими в процессе взаимодействия устного и письменного каналов. Экспериментальное исследование проводится на материале французской радиопередачи, посвященной обсуждению актуальной социальной проблемы с участием профессионалов, имеющих публикации и публичные выступления по обсуждаемой теме. Закономерно предположить, что устная речь, порождаемая в этой ситуации, может рассматриваться как своего рода гибридизация устный-письменный. Существенная роль в этом процессе принадлежит, по нашей гипотезе, просодическим средствам, которые работают как на уровне перцептивного (непрерывного) представления, так и на уровне лингвистического (дискретного) представления и, следовательно, могут рассматриваться как имеющие когнитивный статус.

Результаты исследования могут быть использованы в практике обучения иностранным языкам.

Ключевые слова: дискурс, стратегия говорящего, гибридизация устный-письменный, транскрипция, просодия, паузальное членение, терминальный контур, частота основного тона (ЧОТ), тональный диапазон

doi: 10.55959/MSU-2074-1588-19-28-2-3

Бубнова Галина Ильинична — доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой французского языка для факультета иностранных языков и регионоведения МГУ имени М.В. Ломоносова; gbournova@mail.ru

© Бубнова Г.И., 2025

Для цитирования: Бубнова Г.И. Просодия в речевом взаимодействии устной и письменной форм языка // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2025. Т. 28. № 2. С. 39–58. DOI: 10.55959/MSU-2074-1588-19-28-2-3

Введение

Изучение коммуникативной функции интонации было всегда подчинено поиску взаимодействия лексико-синтаксической и просодической организации речевого потока, основной единицей которого считалось предложение. При этом лексико-синтаксический канал трактовался как основной, а просодический как второстепенный. Такой подход, однако, игнорирует факт генетической первичности устной речи как в социальной, так и в индивидуальной практике.

Сегодня получены экспериментальные данные, свидетельствующие о том, что спектр плача новорожденных и мелодия их крика формируются под влиянием родного языка [Джапаридзе, Стрельников, 1984; Mampe et al., 2009]: двухмесячный французский младенец, слыша разноязычную речь, реагирует, безошибочно узнавая французский вариант [Dehaene, 2018]. Артикуляция, ударение, ритмико-мелодическое оформление речи усваиваются человеком в раннем детстве *бессознательно и составляют основу нашего языкового существования*.

Несмотря на это, лингвисты продолжают изучать коммуникативные типы высказываний и создаваемую интонацией иллокутивную, прагматическую, модальную и экспрессивную специфику их произнесения на материале озвучивания письменных фраз и текстов. В этом случае просодия используется в качестве вторичного и факультативного актуализатора уже созданного смысла. Материал исследования подбирается заранее из письменных источников для последующего озвучивания диктором, который выполняет ту или иную установку исследователя. Однако в ситуации устного порождения речи фонетический компонент не задается письменным каналом, а работает как смыслообразующий фактор в условиях равноправного и синхронного взаимодействия с лексико-грамматическими средствами уже на стадии лингво-когнитивного планирования.

Отсюда вытекает необходимость различать в рамках объекта *устная речь* два способа ее осуществления: устно порождаемую речь и озвученную письменную речь.

Работа с аутентичной устно порождаемой речью (далее УпР) в связи с эфемерностью звуковой субстанции, ставит исследователя

перед необходимостью ее графической фиксации для проведения любого вида лингвистического анализа. Создание орфографической транскрипции устной речи является процедурой не только сложной и трудоемкой [Бубнова, 2018, 2021; Нигматулина, Пальчиков, Риехакайнен, 2014; Рыко, Степанова, 2009; Кибрик, Подлесская, 2003; Blanche-Benveniste, Bilger, 1999; Grosjean, Collins, 1979], но и своего рода зеркалом, позволяющим увидеть отличия УпР по сравнению с письменной речью (далее ПР).

Интралингвистическая специфика устной речи, по мнению многих лингвистов [Martin, 2014; Кибрик, 2008, 2010; Бубнова, 1999; Peytard, 1981; Земская, 1978; Гаспаров, 1978], объясняется взаимодействием следующих условий порождения.

- Многоканальный способ порождения: смысл создается фонетическим и лексико-синтаксическим каналами в процессе симультанного взаимодействия.

Традиционное рассмотрение просодии как вторичного средства, обслуживающего устный синтаксис, подвергается переосмыслению. Фиксируемая лингвистами специфика лексико-синтаксической организации УпР все чаще связывается с многоканальным характером порождения и, следовательно, с участием просодии. Вопрос, активно обсуждаемый лингвистами сегодня: «*Просодическая структура действует до или после синтаксиса?*¹» — вынесен Ф. Мартеном в заголовок статьи [Martin, 2013].

- Физиологические и когнитивные механизмы порождения УпР: речевое дыхание, артикуляционная моторика, осцилляторные колебания и пр. лингвистические представления о процессе порождения и восприятия звучащей речи не могут не учитывать выводы, полученные нейробиологами в ходе исследования роли колебательных процессов в электрической активности структур мозга, сопровождающих речевую деятельность. [Казанович, 2018; Guiraud, 2017; Poeppel, 2003]. За прошедшие годы накоплен значительный экспериментальный материал, который свидетельствует о наличии тесной связи между гамма-, тета- и дельта-колебаниями, с одной стороны, и (суб)фонемной, слоговой и ритмической обработкой речи, с другой. Исследование А.-Л. Жиро и Д. Пеппела [Giraud & Poeppel, 2012] показывает, что мозг использует это взаимодействие для преобразования речевых ритмов в лингвистические сегменты, обеспечивая таким образом порождение и восприятие речи.

- Инкрементный характер протекания УпР, которая реализуется в условиях необратимости и линейной поступательности про-

¹ *La structure prosodique opère-t-elle avant ou après la syntaxe?*

цесса порождения. Каждый инкремент продвигает формулируемую информацию: говорящий вносит в нее новые «смыслы», уточнения, исправления, добавляет контактоустанавливающие и самокомментирующие элементы. Создаваемая *тематическая зыбь*, кстати, чрезвычайно важна как для самоконтроля говорящего, так и для удержания внимания слушающей аудитории. Кроме того, процессуальность задает синхронность мысли и ее вербализации. Инкрементное развертывание устно порождаемой монологической речи можно представить следующей схемой [Бубнова, 2000: 16].

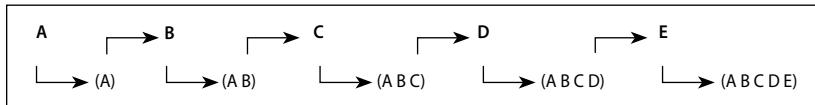

Схема 1. Инкрементное развертывание речевого потока

Как показывает схема 1, в инкрементном развертывании речевого потока наблюдаются следующие фазы:

- непосредственной реальностью речи является сиюминутно произносимый и воспринимаемый инкремент, назовем его фонационный период (далее ФП),
- ФП показаны прописными буквами без скобок в первой строке схемы (порождение) и буквами в скобках во второй строке (восприятие),
- стрелки между ФП — необратимое развертывание речевого потока,
- шаг вниз от ФП — когнитивная обработка воспринимаемого кванта (слушавшим и говорящим),
- скобки — интеграция ФП в субъективное семантическое пространство всех участников коммуникативной ситуации,
- шаг вверх — поисковый переход к порождению и восприятию следующего ФП.

Схема показывает, что протекание устной монологической речи осуществляется в режиме интеракции: в естественной для устного общения ситуации говорящий с необходимостью является и отправителем (модель порождения), и получателем как чужого (модель восприятия), так и своего собственного (механизм обратной связи) сообщения.

В соответствии с этими материальными условиями говорящий решает две стратегические задачи, взаимодействие которых носит открытый, динамичный характер:

- сформулировать и сообщить фактуальную информацию (реперентная установка);

- включить свое высказывание в реальную ситуацию, реализуя экстравертную установку, в центре которой слушающий(е) и контакт с ним(и), и интровертную установку, которая обеспечивает контроль за осуществляющей им речевой деятельностью.

Корпус исследования

Исследование проводится на материале устно порождаемой речи, реализованной носителями французского языка (мужские голоса, возраст 60+) в передаче *Répliques*, записанной на радио France Culture в 2016 году на тему *La crise de l'école* (Кризис в школьном образовании). Сценарий передачи: обмен репликами, длительность которых варьирует от 1 до 2 минут, то есть мини-монологические высказывания участников. Длительность передачи — 52 минуты 28 секунд.

В обсуждении участвуют: ведущий передачи Алэн Фэнкелькрот (далее АФ) — известный французский интеллектуал и философ, приглашенные участники передачи: Робер Редекер (далее РР), доцент, преподаватель философии и Филип Мерьё (далее ФМ), профессор педагогических наук.

Выбор передачи обусловлен тем, что в рамках обсуждаемой проблематики участники передачи публикуют статьи и монографии, выступают на конференциях и в медиапространстве. Логично ожидать, что в процессе устного обсуждения участники будут использовать аргументы и примеры, которые они сформулировали в своих письменных работах. Такое воспроизведение может быть как смысловым, так и формально-языковым. На этом основании материал передачи представляется перспективным для изучения дискурсивной гибридизации устной/письменной формы языка.

Реализуя в своем монологическом высказывании референтную стратегию, говорящий работает в интерактивной ситуации и в режиме многоканального порождения. Отсюда информативные, экспликативные, аргументативные смыслы и формы, существующие в референтном пространстве речи, употребляются говорящим в зависимости от сиюминутно решаемой задачи.

Кроме того, в ситуации радиопередачи режим интеракции усложняется: экстравертная установка направлена на две аудитории: внутристудийную и внешнюю, которая представлена радиослушателями. В ходе анализа в случае необходимости первый вид будет назван контактной, а второй — дистантной экстравертностью.

Орфографическая транскрипция звучащих реплик сделана автором статьи в соответствии со стандартной французской ор-

фографией. Дополнительная маркировка введена для элементов хезитации: вокализации обозначены *euh*, а консонантные группы *hm*, а также для двух важных для анализа французской устной речи явлений: вариативность реализации «е» беглого и связывания.

Если в процессе письменной коммуникации эти явления не имеют никакого значения ни для кодирования, ни для декодирования смысла высказывания, то в устной речи их варьирование, как и употребление хезитации, является обязательным и надежным маркером спонтанности порождения. В нашем случае речь скорее идет не о спонтанности порождения, а о процессуальности, которая создает условия для реализации указанных явлений и, следовательно, возможность рассматривать их как маркеры гибридизации.

Произнесение «е» беглого маркируется: в случае выпадения — запятой (*p,tit*), в случае произнесения — литерой *é* (*dé quel mal*), связывание показано нижним подчеркиванием *_* (*p,tit_amis*). Прописные буквы используются только при написании имен собственных. Пунктуационные знаки исключены, в качестве маркера членения речевого потока на единицы, превышающие слово, используется пауза: перерыв фонации, определяемый акустически (как правило, более 200 мс) и перцептивно (в результате аудиторского анализа).

Таким образом, основными, объективно выделяемыми единицами речевого потока являются фонационные периоды (далее ФП), которые сегментируются паузами.

В таблицах ФП пронумерованы и представлены вертикальным развертыванием, то есть в формате списка. Слоги с дополнительным ударением выделены жирным шрифтом.

В ходе анализа для краткости и удобства чтения текстового описания используются следующие сокращения: ФП-1 отсылает к конкретному ФП, фигурирующему в таблице, ФП /1-4/ — обозначает смысловой блок, состоящий из указанных в скобках ФП.

Записи подвергнуты акустическому (программа PRAAT) и аудиторскому анализу, осуществленному носителями французского языка в режиме естественного прослушивания (то есть без опоры на текст).

Несколько терминов:

- частота основного тона — ЧОТ, измеряемая в герцах — Гц;
- тональный диапазон — соотношение максимальной и минимальной ЧОТ в полутонах — пт;
- полутоны — логарифмическое преобразование шкалы герц, позволяющее нейтрализовать индивидуальную высоту голоса;

- терминальный контур — движение тона в ударном слоге ФП перед паузой;
- форма терминального контура обозначается: понижение \, повышение /, восходяще-нисходящее движение /\, восходяще-нисходящее движение с произнесением заударного [ə] или парантезы /_, ровное (на уровне несущего тона) —.

В статье представлен анализ двух мини-монологических высказываний, которые иллюстрируют речь двух ее участников: А. Фэнкелькрота (далее АФ) и Ф. Мерьё (далее ФМ).

Высказывание ведущего передачи

Вводное высказывание ведущего АФ длительностью 40,5 секунд сегментировано паузами на 22 фонационных периода (далее ФП) (см. табл. 1).

Таблица 1

Транскрипция: вводное высказывание ведущего АФ

Фонационные периоды
1 vingt-sept_ans ont passé/ 2 la querelle scolaire n'est certes pas_éteinte/ 3 mais même parmi les sociologues/ 4 il n'y a plus d ^e Pangloss\ 5 les_enquêtes PISA sont_accablantes et tout l,monde pleure\ tout l,monde reconnait/ que le système éducatif est_en crise\ 6 le désaccord/ 7 porté désormais sur la nature\/ 8 d ^e cette crise/ 9 et sur les remèdes à lui apporter\ 10 je commencrai donc par l'en — 11 l'entretien/ 12 avec Philippe Meirieu/ 13 qui après avoir enseigné — 14 à tous les niveaux d ^e l'institution scolaire\ 15 dirige la Collection — 16 Pédagogie aux éditions UeSPé/ 17 et avec le philosophe/ 18 Robert Redeker qu'est-c,qui n,va pas\ 19 d ^e quel mal/ 20 souffre aujourd'hui/ 21 l'école d ^e la république\ 22 Robert Redeker\

Ведущий АФ решает две коммуникативные задачи: 1) ФП /1–9/ представляет слушателям тему передачи и обосновывает ее актуальность (взаимодействие референтной и дистантной экстравертной установок) и 2) ФП /10–22/ представляет гостей передачи и предоставляет слово одному из них (доминанта интерактивной установки).

Лексико-сintаксическая организация ФП /1–9/ легко членится на предложения, что позволяет рассматривать реализацию этой части как озвучивание подготовленного письменного текста. Однако в ходе озвучивания АФ применяет приемы, которые создают впечатление говорения, а не чтения письменного текста.

Первое предложение (ФП /1–4/) озвучено в полном соответствии с лексико-сintаксической структурой: паузы реализованы на сintаксических швах, ФП уравновешены по количеству слогов и среднеслоговой длительности, в завершении неконечных ФП наблюдается тональное повышение, а в завершении ФП-4 реализуется нисходящий контур. Иначе говоря, ведущий реализует модель, описанную П. Делаттром [Delattre, 1966].

ФП-5 объединяет два предложения, каждое из которых завершается нисходящим контуром. Отсутствие паузы между ними приводит к резкому увеличению скорости артикуляции: в ФП /1–4/ средняя длительность слога 0,230 с, а в ФП-5 — 0,048 с. Созданный контраст получает свое развитие в ФП /6–9/: предложение, которое говорящий членит на короткие ФП, создавая резкое замедление темпа произнесения по сравнению с ФП-5 (средняя скорость артикуляции 0,224 с). В замедлении темпа участвует реализация дополнительного, или дидактического в терминологии В. Люсси [Lucci, 1980], ударения на первом слоге слов *désaccord, porte, nature, remèdes*, которые обозначают ключевые понятия, обсуждаемые в передаче. В ФП-7 слово *nature* оформляется восходяще-нисходящим контуром, в рамках которого реализуется значительный тональный контраст между повышающейся (+6 пт) и понижающейся (-8 пт) частями контура. По мнению аудиторов, можно говорить об экспрессивно-дидактической тактике ведущего в этой части высказывания. В нашей терминологии, это реализация дистантной экстравертной установки.

В ФП /10–22/ речь включена в реальную ситуацию: референтная установка утрачивает доминантное значение, интерактивное представление коллег, которые находятся в студии (хотя мы и не видим их), сопровождается жестами, мимикой и пр. В результате этого переключения внимания в речи говорящего наблюдается целый ряд изменений.

ФП /10–16/ представляет собой озвучивание письменного предложения *je commencerai donc par l'entretien avec Philippe Meirieu qui, après avoir enseigné à tous les niveaux de l'institution scolaire, dirige la Collection Pédagogie aux éditions USP*, которое АФ членит на семь ФП, нарушая связность внутри слова *l'entretien* (ФП-10), в рамках деепричастного оборота *après avoir enseigné à tous les niveaux de l'institution scolaire* (ФП-13) и разрывая связь между двумя словами, называющими постоянную серию, публикуемую в издательстве *la Collection Pédagogie* (ФП-15). Эти паузы вводятся ровным тональным завершением, сопровождающим, как правило, поисковые обрывы фонации.

На участке терминального слога ФП-13 наблюдается восходящее-нисходящий контур, который используется АФ на сложном для озвучивания синтаксическом шве для реализации дистантной экстравертной установки. Аудиторы, работавшие в режиме естественного прослушивания — без опоры на ПТ — квалифицируют это как самоперебив для поддержания контакта со слушающей аудиторией.

Представляя Р. Редекера в ФП /17–22/, АФ неудачно объединяет в рамках ФП-18 имя приглашенного и обращенный к нему вопрос. Понимая это, АФ переформулирует заданный вопрос в ФП /19–21/ и повторяет обращение к RR в ФП-22, реализуя еще один устно речевой прием: фонетическое свертывание слов в контексте их повторяемости (см. график 1).

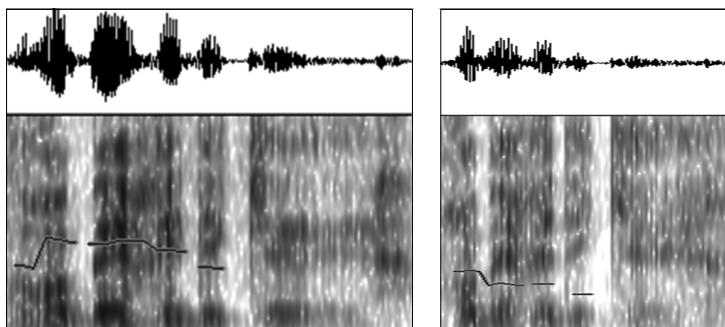

График 1. Программа Praat: снимок экрана. Полное и свернутое произнесение обращения к коллеге: Робер Редекер

Помимо указанных выше отличий следует отметить, что ФП /15–22/ по сравнению с ФП /1–9/ характеризуются:

- ускорением темпа речи (средняя длительность слога соответственно — 190 мс vs 210 мс)

- повышением тонального регистра (средние значения ЧОТ_{мин/макс} — 90/150 Гц vs 80/140 Гц)
- сжатием тонального диапазона (средние значения диапазона ЧОТ — 8 пт vs 10 пт)

Итак, это небольшое высказывание дает представление о вариативности устно речевого поведения в зависимости от ситуативно решаемой говорящим задачи. Обобщая полученные результаты, можно утверждать, что письменный текст, озвучивание которого реализуется в ситуации устного взаимодействия коммуникантов, претерпевает значительные изменения под воздействием слухо-произносительных автоматизмов говорящего.

Высказывание Филиппа Мерьё

Высказывание приглашенного Ф. Мерьё (далее ФМ) длительностью 107 секунд сегментировано паузами на 33 фонационных периода (далее ФП) (см. табл. 2).

В высказывании Ф. Мерьё, выступающем после Р. Редекера, выделяются два смысловых блока: ФП /1–5/ — ответ на критику РР, которая содержится в его публикациях и в предшествующем выступлении, представляет собой взаимодействие референтной и контактной экстравертной установок. ФП /6–33/ — блок, в котором ФМ показывает необоснованность основного тезиса РР и излагает свою позицию по обсуждаемому вопросу, иллюстрирует взаимодействие референтной установки, которая подчинена решению аргументативной задачи, и экстравертной установки, которая носит как дистантный, так и контактный характер. Интровертная установка реализуется употреблением пауз, хезитаций, реализацией «е» беглого и связывания.

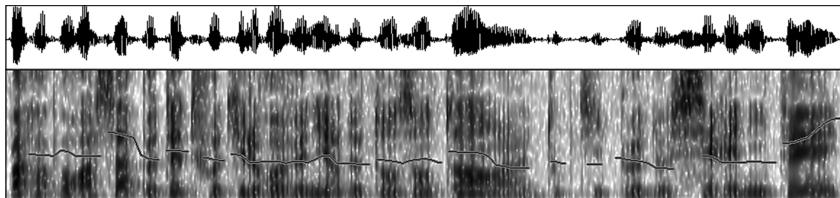
Блок ФП /1–5/ представляет собой просодически завершенное высказывание. Говорящий создает контраст между ФП /1–4/ и ФП-5, который можно описать в терминах тема-рематического членения. ФП /1–4/ реализуется на просодическом уровне как тематический компонент: средний темп произнесения, восходящее тональное движение, которое наблюдается не только в терминальных слогах, но и в середине периодов. Рема — короткий ФП-5 — оформляется значительным тональным понижением, которое, как правило, членит речевой поток на предложения. Однако в данном контексте нисходящий контур завершает не предложение, а смысловой блок ФП /1–5/. Паузальное членение, реализованное внутри блока, обеспечивает не синтаксическое членение, а динамику продвижения информации вперед.

Высказывание ФМ: транскрипция

Фонационные периоды
<p>0 реплика AF : très bien alors Philippe Meirieu/ 1 PM : oui d'abord moi aussi je vous remercie de — 2 nous_avoir invités avec Rober Redeker et je l'remercie d'avoir résisté/ l,débat — 3 là où il doit _être parce que l'ouvrage qu'il vient d'écrire me définit comme un_assassin d,la haute culture aux penchants polpotiens/ 4 promoteur d'une forme carnavalesque de théologie obscurantiste croque-mort/ 5 et j'en passe et des meilleures\</p>
<p>6 donc-é/ 7 par rapport à ça peut-êt, faut-il rêver en de temps_en temps à un tout p,tit peu de sérenité/ 8 oui/ comme Rober Redeker je crois qu'i, y a une crise de la vie y a une crise de projet/ 9 euh nous n'avons pas grand-chose à offrir à nos jeunes aujourd'hui/_ entre la 10 consommation compulsive et les répliques claniques/_</p>
<p>11 oui l'école /_ 12 est dans une société/ qui a perdu un peu d,son sens/ 13 mais non l'école/ n'a pas abandonné/ la transmission des savoirs / 14 euh les_enseignants dans l'immense majorité euh des cas et pour la quasi-to- talité d'entre eux ne demandent/_qu'à transmett, les savoirs</p>
<p>00 реплика PP : ils vous diront qu'on le leur interdit 15 mais non /\ on ne le leur interdit pas on ne demandent que c,la/ 16 les programmes ne disent que c,la/ 17 alors après/ 18 un certain nomb, d'enseignants c'est vrai peinent/_ à transmet, les savoirs 19 la crise de la transmission n'est pas une crise de la finalité d,la transmission/ 20 la transmission tout l,monde veut la faire tout l,monde est conscient que nous_avons besoin/</p>
<p>21 d'enraciner et non pas déraciner pour reprend, vos propres propres termes/ 22 les jeunes dans une culture/_ 23 mais euh la question c'est celle du comment/ 24 et euh la séparation je crois entré vous et moi aujourd'hui /_c'est euh 25 la séparation entre l'injonction métaphysique la pensée magique dans laquelle vous êtes/ 26 qui consiste à dire qu'il suffit d'affirmer la transmission/ 27 et quelle se déroul,ra/ 28 et puis le travail que je considère comme modeste mais nécessaire qui est un travail pédagogique/ 29 qui consiste à se demander comment/_ transmettre 30 comment transmettre alors que nous vivons effectiv,ment dans une société/ où on_a — 31 démocratisé — 32 l'accès à l'école /_ 33 mais on n'a pas démocratisé la réussite /_dans/ l'école</p>

Блок ФП /6–33/

ФП-6 и ФП-7 обеспечивают переход к аргументативной части выступления. На этом этапе говорящий использует прием устно речевой аппроксимации, реализуя ее на разных уровнях языка. Аппроксиматоры лексико-синтаксического уровня выделены п/ж в ФП-7 (см. транскрипцию внизу графика 1), их количество и функциональная нагрузка свидетельствуют о том, что говорящий работает в поисковом режиме. На фонетическом уровне показателем поисковой техники является быстрое и монотонное — практически на уровне несущего тона — произнесение ФП, вариативность реализации «е» беглого.

ФП-7 par rapport à ça peut-êt, faut-il revenir de temps_en temps à un tout p,tit peu de sérenité²

График 2. Программа Praat: снимок экрана

ФП /8–33/

Аргументативная тактика ФМ имеет классическую схему: в первой части — ФП /8–23/ — говорящий анализирует положения, сформулированные RR, уточняя те из них, с которыми он в целом согласен (ФП /8–12/) и те, которые он не разделяет (ФП /13–22/). Именно на этом этапе звучит уточняющая реплика RR. В ФП /23–33/ ФМ излагает свой подход к обсуждаемой проблеме.

Анализ паузального членения, реализованного ФМ в процессе своего монологического выступления, позволяет установить два вида синтаксической дистрибуции паузы:

- в 66% ФП паузальное членение реализуется на синтаксическом шве, внутри этих ФП синтаксическая плавность сохраняется. Объем варьирует в слогах от 2 до 35, в секундах от 0,4 до 7,1;
- в 33% ФП пауза сегментирует речевой поток, нарушая синтаксические связи, такие ФП чаще всего подхватываются в следующем ФП. Объем варьирует в слогах от 5 до 25, в секундах от 0,9 до 4,4.

² «В связи с этим, возможно, следовало бы время от времени возвращаться к некоторому спокойствию» (перевод мой).

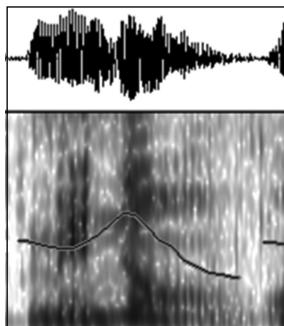
В процессе слухового восприятия речи коммуникативная функция паузы определяется в зависимости от тонального оформления терминального слога ФП. В речи ФМ наблюдаются следующие терминальные контуры.

Ровное движение тона комбинируется с несинтаксическими паузами, употребляется в четырех ФП (12%), два из которых наблюдаются в начале высказывания (ФП-1 и ФП-2), а два — в конце (ФП-30 и ФП-31), т.е. в самых проблемных для говорящего точках при порождении монологических высказываний.

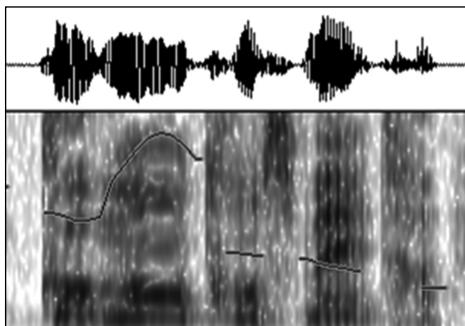
Нисходящее движение тона, которое, как правило, членит речевой поток на предложения, наблюдается только в одном ФП (3%). Это ФП-5 в завершении первой части высказывания, в которой ФМ отвечает на критику RR. Однако этот контур завершает смысловой блок, а не предложение, поскольку ФП /1-5/ таковым не является.

Восходящее движение тона в терминальном слоге ФП сигнализирует о незавершенности высказывания (референтная установка) и направлено на удержание внимания слушающих (интерактивная установка), оно является доминантным в анализируемом отрывке (54%) и сопровождает оба типа паузального членения.

Восходяще-нисходящий контур наблюдается в завершении 30% ФП и также участвует в паузальном членении обоих типов. В отличие от восходящего контура, который обеспечивает классическое взаимодействие референтной и интерактивной установок в рамках тематического компонента высказывания, восходяще-нисходящий контур заслуживает более развернутого комментария. Первое его описание находим у П. Делаттра [Delattre, 1966], затем в контексте изучения устно порождаемой речи в связи с произнесением заударного «е» беглого о нем пишет И. Фонадь [Fónagy, 1989], к его анализу как социолингвистической характеристике молодежного сленга обращается А. Хансен [Hansen, 1997], идентифицирующая функция гендерного типа отмечена у этого контура П. Леоном [Léon, 1992], его дискурсивный статус изучается в работах автора этой статьи [Бубнова, 1998; Бубнова, Гладких, 2018]. Реализация этого контура в анализируемом высказывании ФМ позволяет, с одной стороны, подтвердить сделанные ранее выводы: контур (ФП-10, ФП-11, ФП-22, ФП-32) сопровождается произнесением заударного [э], его экстравертный потенциал сочетается с сегментирующей силой, которая практически стопроцентно отмечается аудиторами в виде паузы, даже если она чрезвычайно мала (см. график 2).

ФП-15 *mais non...*

ФП-29 *comment transmettre*

График 3. Программа Praat: снимок экрана

Отметим, что ФМ вносит существенные изменения в реализацию этого контура. Наряду с описанной выше моделью он удлиняет нисходящую часть контура, превращая ее в парантезу, состоящую из нескольких слогов. Перед несинтаксической паузой парантеза — оборванный зчин следующего ФП — содержит 2–3 слога (ФП-9, ФП-24), тональный диапазон нисходящей части контура варьирует от –11 до –15 пт. В данном случае работает стратегия маскировки сбоя под плавность: слыша сильный контактостанавливающий контур, аудиторы (а следовательно и публика) не замечают сбой. Перед синтаксической паузой (ФП-14, ФП-18, ФП-29, ФП-33) тональный диапазон нисходящей части увеличивается до 15–21 пт (см. график 3). В качестве присоединяемой к контуру парантезы используются часто повторяемые слова и выражения (*transmettre les savoirs, transmettre, l'école*): длительность парантезы — от 3 до 9 слогов. Присоединяя такую парантезу к экстравертному контуру, говорящий, по мнению аудиторов, усиливает контактостанавливающий эффект тонального оформления ФП.

Заключение

Устное представление научных наблюдений и выводов, ранее изложенных участниками передачи в письменном виде, представляет собой сложное взаимодействие письменной и устной форм языкового существования.

Просодическая сегментация проанализированных речевых высказываний подчиняется инкрементному «наращению» формулируемого смысла. Как только это наращение представляется говорящему достаточным, он делает паузу и переходит к следующему ФП-инкременту. Поэтому внутри ФП синтаксическая плавность,

как правило, сохраняется, а паузальное членение может как совпадать, так и не совпадать с синтаксическим швом.

Терминальный контур ФП представлен четырьмя основными вариантами:

- повышение тона — максимальная частота употребления в речи обоих говорящих — наблюдается как внутри ФП (ритмическое ударение), так и перед паузой любого типа, сигнализируя о незавершенности смыслового блока и удерживая внимание слушающих;
- понижение тона — минимальная частота употребления — наблюдается в конце смысловых блоков перед синтаксической паузой и сигнализирует об их завершении;
- ровное движение тона употребляется в 12% случаев перед не-синтаксической паузой и сигнализирует о поисковой стратегии говорящего, часто сопровождается звуковой хезитацией;
- восходяще-нисходящее движение тона употребляется в 30% случаев перед паузой любого типа и сигнализирует об экспрессивной стратегии говорящего: в аргументативной речи ФМ, по мнению аудиторов, этот контур выражает желание говорящего внушить слушающим, что они разделяют формулируемую им мысль.

Полученные данные показывают, что гибридизация *устный-письменный*, наблюдаемая в устном научном дискурсе на уровне фонационного периода, может быть представлена как взаимодействие двух материально разных субстанций: фонационный период, который сохраняет свою синтаксическую упаковку, приобретает при участии просодии статус единицы дискурсивной активности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бубнова Г.И. Основные интонационные контуры: акустическая форма и функции, выполняемые в устноПорождаемой монологической речи (на материале французского языка) // Экспериментальные исследования звучащей речи. Сб. науч. трудов. Москва: Институт языкоznания РАН, 1998. С. 3–28.
2. Бубнова Г.И. Канал порождения речи как компонент когнитивной стратегии / Экспериментальные исследования устной речи и овладения языком. Сб. науч. трудов. Москва: Институт языкоznания РАН, 2000. С. 3–32.
3. Бубнова Г.И. Лингвокогнитивная специфика монологической речи в условиях озвучивания и спонтанного порождения (на материале французской радиопередачи “La Danse des mots”) // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2018. № 2. С. 31–41.
4. Бубнова Г.И. Перцептивно-слуховая сегментация устно порождаемой речи // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и международная коммуникация. 2021. № 3. С. 51–64.

5. Бубнова Г.И., Гладких М.В. Просодия обращенности // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и международная коммуникация. 2018. № 3. С. 46–57.
6. Гаспаров Б.М. Устная речь как семиотический объект // Учен. зап. Тартуского гос. ун-та. Тарту, 1978. Вып. 442. URL: <https://www.ruthenia.ru/folklore/gasparov1.htm> (дата обращения 20.01.2025).
7. Джапаридзе З.Н., Стрельников Ю.А. О различиях в плаче новорожденных разной национальности и пола (к проблеме уровней фонетической организации членораздельной речи). Вып. 1. ЛГУ, 1984. С. 58–64.
8. Земская Е.А. Особенности русской разговорной речи и структура коммуникативного акта Славянское языкознание. VIII Международный съезд славистов. Москва: Наука, 1978. С. 196–220.
9. Казанович Я.Б. Осцилляторные нейросетевые модели когнитивных функций мозга / Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора физико-математических наук. Пущино, 2018. URL: http://www.impb.ru/downloads/Kazanovich_ar.pdf (дата обращения 20.01.2025).
10. Кибrik А.А. Есть ли предложение в устной речи? // Фонетика и нефонетика / Под ред. А.В. Архипова и др. М.: ЯСЛ, 2008. С. 104–115.
11. Кибrik А.А., Подлесская В.И. К созданию корпусов устной русской речи: принципы транскрибирования // Научно-техническая информация. Серия 2, № 6. 2003. С. 5–11.
12. Кибrik А.А. Мультимодальная лингвистика // Когнитивные исследования. Сборник научных трудов. Выпуск 4. Москва, 2010. Издательство: Институт психологии РАН. С. 135–152. URL: Multimodal@Cog_Studies_2010 (дата обращения 20.01.2025).
13. Низматулина Ю.О., Пальчиков Г.Г., Риехакайнен Е.И. Паузация и синтаксические связи в русской спонтанной речи. URL: [https://pureportal.spbu.ru/en/publications/-----\(f56670af-a449-4543-9c91-e2c703e1c1c0\).html](https://pureportal.spbu.ru/en/publications/-----(f56670af-a449-4543-9c91-e2c703e1c1c0).html) (дата обращения 20.01.2025).
14. Рыко А.И., Степанова С.Б. Стратегии членения спонтанной речи на синтаксические единицы. URL: http://www.dialog-21.ru/digests/dialog2009/materials/html/68.htm#_ftn3 (дата обращения 20.01.2025).
15. Blanche-Benveniste Cl., Bilger M. Français parlé-oral spontané. Quelques réflexions // Revue française de linguistique appliquée. Vol. IV-2. 1999. Pp. 21–30.
16. Dehaene S. Interview dans la librairie Mollat à Bordeaux. 2018. URL: <https://www.mollat.com/evenements/rencontre-avec-stanislas-dehaene> (consulté le 20.00.2025).
17. Delattre P. Les dix intonations de base du français / The French Review. Vol. 40. № 1 (Oct., 1966). Pp. 1–14. URL: <https://www.jstor.org/stable/385000> (consulté le 20.01.2025).
18. Fónagy I. Le français change de visage? Revue romane, 1989, 24–2. Pp. 225–254. URL: https://tidsskrift.dk/revue_romane/article/view/29677/26966 (consulté le 20.01.2025).
19. Giraud A-L. & Poeppel D. Cortical oscillations and speech processing: emerging computational principles. Nature neuroscience E-pub, 2012. DOI: 10.1038/nn.3063. URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC4769593/> (consulté le 20.01.2025).
20. Grosjean F., Collins M. Breathing, Pausing and Reading // Phonetica. 36. 1979. Pp. 98–114.

21. *Guiraud H.* Symphonie des oscillations cérébrales lors de la perception de parole: Études comportementale et en magnétoencéphalographie chez les enfants neurotypiques et dysphasiques / Université Lumière Lyon 2. Sciences Cognitives mention Linguistique, 2017. URL: http://www.ddl.cnrs.fr/fulltext/Guiraud/Guiraud_2017_These.pdf (consulté le 20.01.2025).
22. *Hansen A.B.* Le nouveau [ə] prépausal dans le français parlé à Paris. Polyphonie pour Ivàn Fònagy, Paris : L'Harmattan, 1997. Pp. 173–198.
23. *Léon P.R.* Phonétisme et prononciations du français. Paris: Nathan, 1992.
24. *Lucci V.* L'accent didactique // L'Accent en Français Contemporain. I. Fònagy, P.R. Léon (eds). *Studia phonetica*, 1980, 15. Pp. 107–121.
25. *Mampe B., Friederici A.D., Christophe A., Wermke K.* Newborns' Cry Melody Is Shaped by Their Native Language // *Current Biology*. 05 November 2009. DOI: 10.1016/j.cub.2009.09.064. URL: [https://www.cell.com/current-biology/fulltext/S0960-9822\(09\)01824-7](https://www.cell.com/current-biology/fulltext/S0960-9822(09)01824-7) (consulté le 20.01.2025).
26. *Martin Ph.* Ondes cérébrales et contraintes de la structure prosodique // *Synergies Europe*, № 9. 2014. Pp. 161–176.
27. *Martin Ph.* La structure prosodique opère-t-elle avant ou après la syntaxe ? // *TIPA. Travaux interdisciplinaires sur la parole et le langage* [En línea], 29 | 2013. DOI: 10.4000/tipa.943. URL: <http://journals.openedition.org/tipa/943> (consulté le 20.01.2025).
28. *Peytard J.* Pour une typologie des messages oraux // *La grammaire du français parlé*. Paris : Hachette, 1981. Pp. 161–176.
29. *Poeppl D.* The analysis of speech in different temporal integration windows: cerebral lateralization as 'asymmetric sampling in time' // *Speech Communication*. 41: 1. 2003. Pp. 245–255. URL: [https://doi.org/10.1016/S0167-6393\(02\)00107-3](https://doi.org/10.1016/S0167-6393(02)00107-3) (consulté le 20.01.2025).

LINGUISTICS AND LANGUAGE LEVELS

Galina I. Bubnova

PROSODY IN THE ORAL AND WRITTEN LANGUAGE FORMS INTERACTION

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia; gboubnova@mail.ru

Abstract. Modern literate individuals exist, speak, and write in an environment where oral and written language forms constantly interact, a topic extensively covered in linguistic literature.

The aim of this study is to explore the functioning of the prosodic component in the discursive interaction of these two materially distinct forms, each possessing its own cognitive mechanism for meaning production and specific ways of its encoding.

The objective of the article is to identify and describe the prosodic means used by speakers during the oral and written channels interaction. The experi-

mental research is based on a French radio broadcast discussing a current social issue with professionals who have publications and public speeches on the topic. It is reasonable to assume that generated in this context oral speech can be considered a kind of oral-written hybridization. According to our hypothesis, prosodic means play a significant role in this process, operating at both perceptual (continuous) and linguistic (discrete) levels of representation, thus possessing cognitive status.

The results of the study can be applied in foreign language teaching practices.

Keywords: discourse, speaker's strategy, oral-written hybridization, transcription, prosody, pausal segmentation, terminal contour, fundamental frequency (F0), pitch range

For citation: Bubnova G.I. (2025) Prosody in the Oral and Written Language Forms Interaction. *Lomonosov Linguistics and Intercultural Communication Journal*, no. 2(28), pp. 39–58. DOI: 10.55959/MSU-2074-1588-19-28-2-3 (In Russ.)

About the author: Galina I. Bubnova — Dr. Habil in Philology, Professor, Head of the Department of the French Language of the Faculty of Foreign Languages and Area Studies, Lomonosov Moscow State University; gboubnova@mail.ru

REFERENCES

1. Bubnova G.I. 1998. Osnovnye intonatsionnye kontury: akusticheskaya forma i funktsii, vypolnyayemye v ustnopolozhdaemoi rechi (na materiale frantsuzskogo yazyka) [Basic intonation contours: acoustic form and functions realised in oral speech production]. *Coll. of scientific papers “Experimental studies of oral speech production”*. Moscow. Institute of Linguistics RA, pp. 3–28. (In Russ.)
2. Bubnova G.I. 2000. Kanal porozhdeniya rechi kak komponent kognitivnoj strategii / Eksperimentalnye issledovaniya ustnoj rechi i ovladeniya yazykom [Speech production channel as a component of cognitive strategy]. *Coll. of scientific papers “Experimental studies of oral speech and language acquisition”*. Moscow. Institute of Linguistics RAS, pp. 3–32. (In Russ.)
3. Bubnova G.I. 2018. Lingvokognitivnaya specifika monologicheskoi rechi v usloviyah ozvuchivaniya i spontannogo porojdeniya _na materiale francuzskoi radioperedachi “La Danse des mots” [Linguo-cognitive Specificity of Monologue Speech under Conditions of Scripted and Spontaneous Production: A Study of the French Radio Broadcast “La Danse des mots”]. *Moscow State University Bulletin. Series 19. Linguistics and Intercultural Communication*, no. 2, pp. 31–41. (In Russ.)
4. Bubnova G.I. 2021. Pertseptivno-slukhovaya segmentatsiya ustno porozhdaemoi rechi [Perceptual-aural segmentation of oral speech]. *Moscow State University Bulletin. Series 19. Linguistics and Intercultural Communication*, no. 3, pp. 51–64. (In Russ.)
5. Bubnova G.I., Gladkikh M.V. 2018. Prosodya obrashennosti [Prosody of the addressing]. *Moscow State University Bulletin. Series 19. Linguistics and Intercultural Communication*, no. 3, pp. 46–57. (In Russ.)

6. Gasparov B.M. 1978. *Ustnaya rech kak semioticheskij obekt* [Oral speech as a semiotic object]. *Uchen. zap. Tartusskogo gos. un-ta*. Tartu, Vyp. 442. URL: <https://www.ruthenia.ru/folklore/gasparov1.htm> (accessed: 20.01.2025). (In Russ.)
7. Dzhaparidze Z.N., Strelnikov Yu.A. 1984. *O razlichiyah v plache novorozhdennyh raznoj nacionalnosti i pola (k probleme urovnej foneticheskoy organizacii chlenorazdelnoj rechi)* [On the differences in crying of newborns of different nationalities and genders (to the problem of levels of phonetic organization of articulate speech)]. *Vyp. 1. LGU*, pp. 58–64. (In Russ.)
8. Zemskaya E.A. 1978. *Osobennosti russkoj razgovornoj rechi i struktura kommunikativnogo akta* [Features of Russian colloquial speech and the structure of the communicative act]. *Slavyanskoe jazykoznanie. VIII mezhdunarodnyj sezd slavistov*. Moskva: Nauka, pp. 196–220. (In Russ.)
9. Kazanovich Ya.B. 2018. *Ostsillyatornye neirosetevye modeli kognitivnykh funktsii mozga*. [Oscillatory neural network models of brain cognitive functions.]. AVTOREFERAT dissertatsii na soiskanie uchenoi stepeni doktora fiziko-matematicheskikh nauk. Pushchino. URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_008709131/ (accessed: 1.06.2023). (In Russ.)
10. Kibrik A.A. 2008. *Est li predlozhenie v ustnoj rechi?* [Is there a sentence in oral speech?]. In A.V. Arhipova i dr. (ed.). *Fonetika i nefonetika*. M.: YaSL, pp. 104–115. (In Russ.)
11. Kibrik A.A., Podlesskaya V.I. 2003. *K sozdaniyu korpusov ustnoj russkoj rechi: principy transkribirovaniya* [Towards the creation of corpora of oral Russian speech: principles of transcription]. *Nauchno-tehnicheskaya informaciya*. Seriya 2, 6, pp. 5–11. (In Russ.)
12. Kibrik A.A. 2010. *Multimodalnaya lingvistika* [Multimodal linguistics]. *Kognitivnye issledovaniya. Sbornik nauchnyh trudov*. Vypusk 4. Moskva, Izdatelstvo: Institut psichologii RAN, pp. 135–152.
13. Nigmatulina Yu.O., Palchikov G.G., Riehakajnen E.I. 2014. *Pauzaciya i sintaksicheskie svyazi v russkoj spontannoj rechi* [Pausing and syntactic connections in Russian spontaneous speech]. URL: [https://pureportal.spbu.ru/en/publications/-----\(f56670af-a449-4543-9c91-e2c703e1c1c0\).html](https://pureportal.spbu.ru/en/publications/-----(f56670af-a449-4543-9c91-e2c703e1c1c0).html) (accessed: 20.01.2025). (In Russ.)
14. Ryko A.I., Stepanova S.B. 2009. *Strategii chleneniya spontannoi rechi na sintaksicheskie edinici* [Strategies for dividing spontaneous speech into syntactic units]. URL: http://www.dialog-21.ru/digests/dialog2009/materials/html/68.htm#_ftn3 (accessed 20.01.2025). (In Russ.)
15. Blanche-Benveniste Cl., Bilger M. 1999. *Français parlé-oral spontané. Quelques réflexions* [Spoken French-spontaneous oral. Some reflections]. *Revue française de linguistique appliquée*, vol. IV-2, pp. 21–30. (In French)
16. Dehaene S. 2018. Interview dans la librairie Mollat à Bordeaux [Interview in the Mollat bookstore in Bordeaux]. URL: <https://www.mollat.com/événements/rencontre-avec-stanislas-dehaene> (consulté le 20.01.2025). (In French)
17. Delattre P. 1966. *Les dix intonations de base du français*. [Ten basic intonations of French]. *The French Review*, t. 40, pp. 67–211. (In French)
18. Fónagy I. 1989. *Le français change de visage?* [Is French changing its face?]. *Revue romane*, 24–2, pp. 225–254. URL: https://tidsskrift.dk/revue_romane/article/view/29677/26966 (consulté le 20.01.2025). (In French)
19. Giraud A.L., Poeppel D. 2012. *Cortical oscillations and speech processing: emerging computational principles and operations*. *Nature neuroscience*, vol. 15. URL:

<https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC4769593/> (accessed: 20.01.2025). (In French)

20. Grosjean F, Collins M. 1979. Breathing, Pausing and Reading. *Phonetica*, 36, pp. 98–114.
21. Guiraud H. 2017. Symphonie des oscillations cérébrales lors de la perception de parole : Études comportementale et en magnétoencéphalographie chez les enfants neurotypiques et dysphasiques [Symphony of brain oscillations during speech perception: Behavioral and magnetoencephalography studies in neurotypical and dysphasic children]. *Thèse présentée en vue de l'obtention du grade de DOCTEUR EN PSYCHOLOGIE DE L'UNIVERSITE DE LYON*. Discipline: Sciences Cognitives mention Linguistique. URL: http://www.ddl.cnrs.fr/fulltext/Guiraud/Guiraud_2017_These.pdf (consulté le 20.01.2025). (In French)
22. Hansen A.B. 1997. Le nouveau [ə] prépausal dans le français parlé à Paris [The new prepausal [ə] in French spoken in Paris]. *Polyphonie pour Ivàn Fònagy*, Paris: L'Harmattan, pp. 173–198. (In French)
23. Léon P.R. 1992. *Phonétisme et prononciations du français* [Phonetics and pronunciations of French]. Paris: Nathan. (In French)
24. Lucci V. 1980. L'accent didactique [The didactic accent]. *L'Accent en Français Contemporain*. In I. Fònagy, P.R. Léon (eds). *Studia phonetica*, 15, pp. 107–121. (In French)
25. Mampe B., Friederici A.D., Christophe A., Wermke K. 2009. Newborns' Cry Melody Is Shaped by Their Native Language. *Current Biology*. DOI: 10.1016/j.cub.2009.09.064. URL: [https://www.cell.com/current-biology/fulltext/S0960-9822\(09\)01824-7](https://www.cell.com/current-biology/fulltext/S0960-9822(09)01824-7) (accessed: 20.01.2025)
26. Martin Ph. 2014. Ondes cérébrales et contraintes de la structure prosodique [Brain waves and constraints of prosodic structure]. *Synergies Europe*, no. 9, pp. 161–176. (In French)
27. Martin Ph. 2013. La structure prosodique opère-t-elle avant ou après la syntaxe ? [Does prosodic structure operate before or after syntax?]. *TIPA. Travaux interdisciplinaires sur la parole et le langage* [En ligne], no. 29. URL : <http://journals.openedition.org/tipa/943> ; DOI : 10.4000/tipa.943 (consulté le 20.01.2025). (In French)
28. Peytard J. 1981. Pour une typologie des messages oraux [For a typology of oral messages]. *La grammaire du français parlé*, Paris: Hachette, pp. 161–176. (In French)
29. Poeppel D. 2003. The analysis of speech in different temporal integration windows: cerebral lateralization as 'asymmetric sampling in time'. *Speech Communication*, 41: 1, pp. 245–255. URL: [https://doi.org/10.1016/S0167-6393\(02\)00107-3](https://doi.org/10.1016/S0167-6393(02)00107-3) (accessed: 20.01.2025).

Статья поступила в редакцию 16.02.2025;
одобрена после рецензирования 20.03.2025;
принята к публикации 22.03.2025.

The article was submitted 16.02.2025;
approved after reviewing 20.03.2025;
accepted for publication 22.03.2025.